

Культура и социальные изменения: макроанализ взаимосвязи

В статье рассматриваются основные этапы исследования влияния культуры на социальные изменения. В центре внимания – культурные условия успешного экономического развития. Анализируется влияние основных индикаторов культуры на показатели экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности и темпы экономического роста).

Ключевые слова: культура, индикаторы культуры, культурный капитал, экономический рост, модель культурных индикаторов Г. Хофстеде

Andrey E. Khrenov

Culture and social change: macroanalysis relationship

The author shows the main stages of the research culture influence social change. In the spotlight – cultural conditions for successful economic development. The influence of the main indicators of culture on economic development indicators (GDP per capita in purchasing power parity and the rate of economic growth).

Keywords: culture, cultural indicators, cultural capital, economic growth, the model of cultural indicators by G. Hofstede

Анализ взаимосвязи культуры и социальных изменений предполагает исследование взаимовлияния культуры на социальные изменения и различных аспектов социальных изменений на систему ценностей и норм. В предлагаемой статье речь пойдет о влиянии культуры на социальные изменения и, прежде всего, на экономическое развитие.

В исследовании влияния культуры на экономическое развитие можно выделить несколько этапов. Первый этап берет свое начало с известной работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». В ней немецкий социолог доказывал влияние норм протестантской этики на экономическое поведение, которое формировало капиталистическую экономическую систему. Переход от микроанализа к макроанализу осуществлялся посредством введения такого показателя как распространенность ценностей и норм в социальной группе.

Развитие капитализма связано с рациональным преобразованием мира. Этот вывод заставляет задуматься над вопросом: является ли капитализм только судьбой западной цивилизации или же он является универсальным образцом, возникшим в странах протестантской оси (Амстердам – Лондон – Бостон) и распространившимся затем по всему миру.

Западный опыт развития капитализма мог стать внешним стимулом к модернизации незападных обществ, не порвавших со своей специфичностью. Р. Белла обратил внимание на то, что и незападные религиозно-культурные системы могут через придание ценностям бе-

режливости, трудолюбия и ориентаций на успех, преобладания производства над потреблением, стремления к накоплению богатства, социальной солидарности универсального характера формировать культурные предпосылки для капитализма и экономического роста¹.

Второй этап связан с исследованием влияния культурного, социального и человеческого капитала на экономическое развитие. Прежде всего можно выделить работы, посвященные влиянию социального капитала и доверия на социальные изменения² и взаимосвязи культурного капитала и социального развития. Л. Харрисон доказывает, что общества с высоким уровнем культурного капитала более успешны, нежели общества с низким³. Культура формирует то, что принято называть социальным капиталом – систему связей и отношений в обществе. Основой социального капитала выступает доверие, у которого два «родителя» – общая культура и стабильные качественные институты.

Сравнительные исследования культур и их связи с экономическим развитием требуют разработки соответствующего инструментария. Для этого следует определить индикаторы культуры и выявить их взаимосвязь с экономическими показателями. К последним, прежде всего, может быть отнесено благосостояние и темпы экономического роста. Благосостояние может быть выражено показателем объема валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС). Данный показатель позволяет не только представить уровень экономического богатства экономической системы и степень ее развития, но и

Таблица 2

Индикатор	Коэффициент корреляции	
	ВВП на душу населения по ППС	Темпы экономического развития
Дистанция власти	-0,44	-0,04
Избегание неопределенности	-0,28	-0,24
Индивидуализм / коллективизм	0,51	0,003
Маскулинность / феминность	-0,06	-0,19
Длительная / краткосрочная ориентация	0,006	-0,34

сравнить разные национальные экономические системы. Кроме объема ВВП на душу населения по ППС можно также использовать такой показатель, как темпы экономического роста. Однако мы сталкиваемся с определенной сложностью, связанной с колебаниями темпов экономического роста в определенные промежутки времени.

Анализ влияния культуры на социальные изменения требует измерения культуры. В данной работе мы воспользуемся методикой, разработанной Г. Хофстеде. Нидерландский исследователь выделил пять индикаторов культуры: дистанцированность власти, избегание неопределенности, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/феминность, краткосрочность/долгосрочность ориентаций. Позже к указанным пяти индикаторам был добавлен шестой – поворотность желаний/сдержанность⁴.

На основе проведенных кросскультурных исследований было выявлено, что культурные характеристики стран по данным индикаторам различаются⁵. Их можно считать достаточно устойчивыми, т. е. сохраняющимися на протяжении длительного времени. Культурная дифференциация была оценена с точки зрения преимуществ (точнее было бы говорить – последствий) культурных профилей (см. табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы культуры	Первая переменная	Вторая переменная
Дистанция власти небольшая / большая	Принятие ответственности	Дисциплина
Индивидуализм / коллективизм	Мобильность управления	Преданность сотрудника
Маскулинность / феминность	Массовое производство; коэффициент полезного действия; тяжелая промышленность, основная химия	Индивидуальное обслуживание; выполненные на заказ товары; сельское хозяйство, биохимия
Избегание неопределенности слабое / сильное	Нововведения	Точность

Весьма интересно проанализировать, коррелируют ли индикаторы культуры с показателями экономического развития, о которых уже говорилось выше. В качестве экономических показателей выберем объем ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) за 2014 г. и темпы экономического роста с 2010 по 2015 г. Затем проанализируем взаимосвязь с данными индикаторов Г. Хофстеде. Корреляционный анализ дает нам следующую картину, представленную в табл. 2.

Данные таблицы позволяют сделать выводы о наиболее устойчивой положительной связи между ВВП на душу населения по ППС и индивидуализмом ($r = 0,51$) и отрицательной между ВВП на душу населения по ППС и дистанцией власти ($r = -0,44$). На темпы экономического роста незначительно влияют длительная/краткосрочная ориентация ($r = -0,34$), избегание неопределенности ($r = -0,24$) и маскулинность ($r = -0,19$).

Между тем в выборку попадают как сильные, так и слабые в экономическом отношении страны. Рассмотрим взаимосвязь ВВП на душу населения по ППС, темпов экономического роста с культурными параметрами Г. Хофстеде для пяти ведущих стран мира – России, США, Китая, Японии и Германии.

На диаграмме 1 представлена взаимосвязь ВВП на душу населения по ППС и дистанции власти пяти стран: Германии, Китая, России, США и Японии. Как явствует из анализа данных, уменьшение дистанции власти коррелирует с ростом ВВП на душу населения. Для указанных пяти стран коэффициент корреляции между дистанцией власти и ВВП на душу населения по ППС составляет – 0,89. Это означает, что законность, отсутствие страха перед властью, устойчивые коммуникации между более и менее властными, низкий уровень коррупции – все то, что в терминологии Г. Хофстеде обозначается как малая дистанция власти – положительно влияет на богатство нации. В то же время значительная властная иерархия, ожидание нижестоящих во властной иерархии распоряжений от вышестоящих, значительная неравномерность распределения доходов в обществе отрицательно влияют на совокупный показатель развития.

На диаграмме 2 представлена взаимосвязь между ВВП на душу населения по ППС и избегания неопределенности пяти стран: Германии, Китая, России, США и Японии. Анализ данных показывает, что устойчивая связь между ними отсутствует. Коэффициент корреляции в данном

случае составляет 0,03. Таким образом, спокойное восприятие неоднозначности интерпретации смыслов, отсутствие жесткой регуляции, терпимость к отклонениям от нормы, рациональное отношение к власти далеко неоднозначно влияют на позитивные экономические изменения.

Взаимосвязь же между ВВП на душу населения по ППС и индивидуализмом/коллективизмом, представленная на диаграмме 3, носит вполне устойчивый и однозначный характер ($r = 0,95$). Ответственность за свою жизнь и благополучие близких родственников, признание права на частную жизнь, свобода в выражении собственного мнения, признание ценности личности положительно влияют на благосостояние как всей нации, так и каждого гражданина в отдельности. Рост коллективистских начал, деление мира на «мы» – «они», напротив, приводит к снижению результатов развития.

Взаимосвязь же между ВВП на душу населения по ППС и маскулинностью выражена в наименьшей степени (диаграмма 4) ($r = 0,127$). Это означает, что такие черты культуры, как амбициозность, напористость, мужественность мало влияют на экономическое развитие.

В свою очередь, взаимосвязь между ВВП на душу населения и долгосрочной ориентацией носит отрицательный характер ($r = -0,67$). Г. Хофстеде характеризовал долгосрочную ориентацию как веру в то, что основные события произойдут в будущем. Для культур с долгосрочной ориентацией характерна склонность к планированию, прогнозированию результатов деятельности в отдаленном будущем, преобладание перспективы над современным.

Обобщенные результаты взаимосвязи ВВП на душу населения в пяти странах и индикаторов культуры можно представить в табл. 3.

Таблица 3

№	Взаимосвязь ВВП на душу населения по ППС с показателями	Коэффициент корреляции (R)
1	Избегание неопределенности	0,03
2	Индивидуализм	0,95
3	Дистанция власти	-0,89
4	Маскулинности	0,13
5	Длительная / краткосрочная ориентация	-0,67

Как видно из таблицы, наиболее значимая положительная связь между ВВП на душу населения по ППС и индивидуализмом, а наиболее значимая отрицательная между ВВП на душу населения по ППС и дистанцией власти ($r = -0,89$) и длительной/краткосрочной ориентацией ($r = -0,67$).

Для анализа взаимосвязи темпов экономического роста и дистанции власти можно определить среднее значение для каждой из пяти стран с 2010 по 2015 г. (табл. 4) и соотнести его со значениями дистанции власти. На диаграмме 6 представлены результаты для пяти стран. Если средние значения дистанции власти для Германии, США и Японии связаны с невысокими темпами экономического роста, то Китай демонстрирует достаточную дистанцию власти и показывают высокие темпы экономического роста – 8,2% (диаграмма 6). Коэффициент корреляции дистанции власти и темпов экономического роста для указанных пяти стран составляет 0,41.

Таблица 4

Страна	Темпы экономического роста						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение
Россия	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,9	1,7
Германия	4,1	3,6	0,4	0,1	1,6	1,5	1,9
США	2,5	1,6	2,3	2,2	2,4	2,6	2,3
Япония	4,7	-0,5	1,8	1,6	0,1	0,6	1,4
Китай	10,4	9,3	7,7	7,7	7,4	6,8	8,2

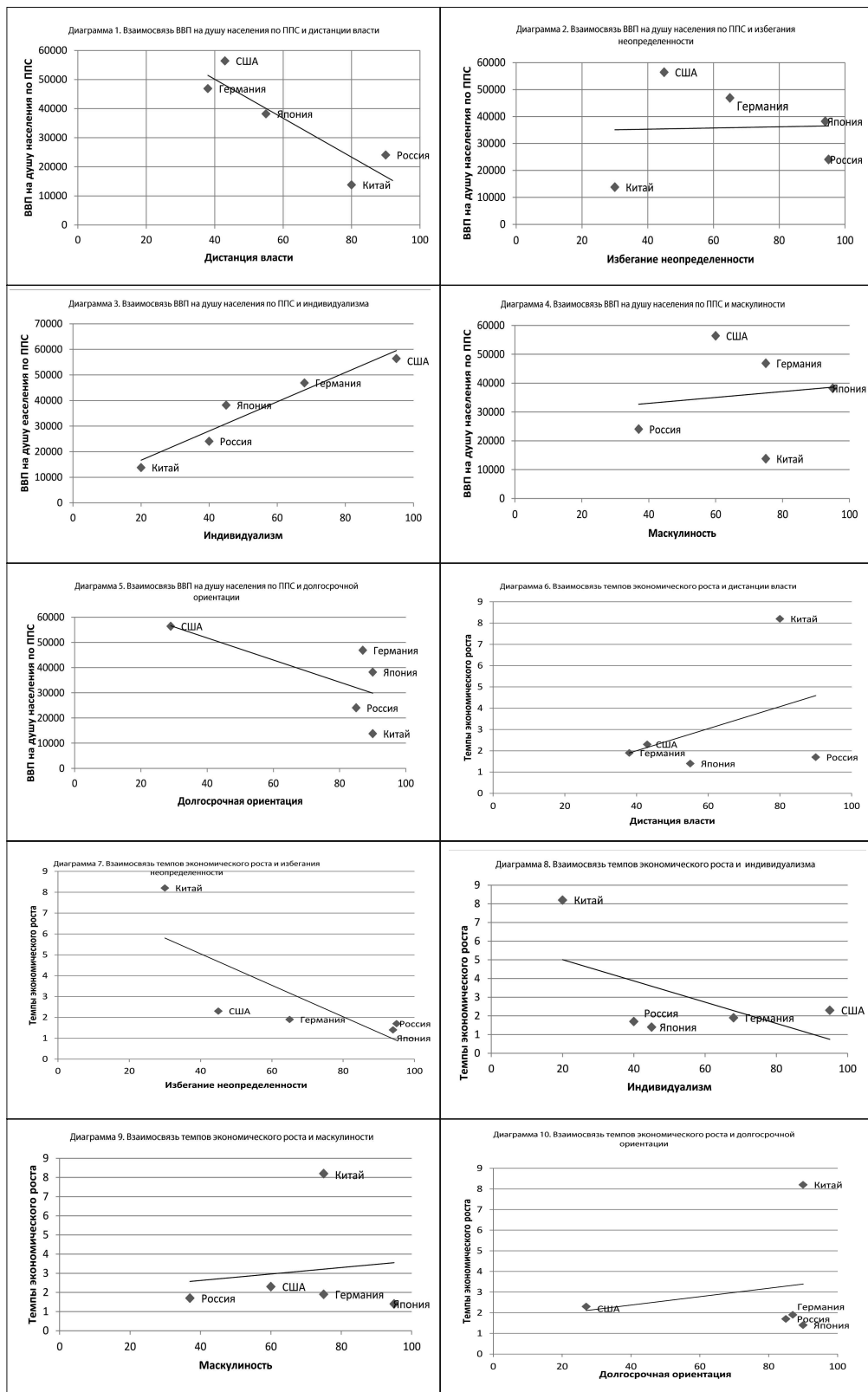
Избегание неопределенности достаточно влияет на темпы экономического роста. В выборке из пяти стран средние значения демонстрируют Германия, Китай, США, а более высокий уровень избегания неопределенности у России и Японии. Однако высокие темпы экономического роста демонстрирует по указанной выборке только Китай (диаграмма 7). Коэффициент корреляции по данному параметру составляет – 0,76.

На диаграмме 8 видна отрицательная связь между индивидуализмом и темпами экономического роста ($r = -0,57$). При разных уровнях индивидуализма темпы экономического роста Германии, России, США, Японии примерно одинаковы. У Китая, в котором уровень индивидуализма достаточно низкий, отмечаются достаточно высокие темпы экономического роста.

В свою очередь, взаимосвязь между уровнем маскулинности и темпами экономического роста оказалась настолько слабой ($r = 0,12$), что ею можно пренебречь (диаграмма 9).

Слабой оказалась взаимосвязь между темпами экономического роста и долгосрочной/краткосрочной ориентацией ($r = 0,19$), представленная на диаграмме 10. Германия, Россия и Япония демонстрируют высокую степень долгосрочной ориентации, но низкие темпы экономического роста. Вместе с тем Китай, показывающий примерно схожие параметры долгосрочной ориентации, демонстрирует вы-

Культура и социальные изменения: макроанализ взаимосвязи

сокие темпы экономического, а США с низкими показателями долгосрочной ориентации – низкие темпы экономического роста. Характер взаимосвязи темпов экономического роста и индикаторов культуры по Г. Хофстеде для пяти стран (Германия, Китай, Россия, США, Япония) показан в табл. 5.

Таблица 5

№	Взаимосвязь темпов экономического роста с показателями:	Коэффициент корреляции (R)
1	Избегание неопределенности	-0,76
2	Индивидуализм	-0,57
3	Дистанция власти	0,41
4	Маскулинности	0,12
5	Длительная / краткосрочная ориентация	0,19

Данные, приведенные в табл. 5, показывают достаточно значительную отрицательную связь между «Избеганием неопределенности», «индивидуализмом» и темпами экономического роста, а также прямую зависимость между «дистанцией власти» и темпами экономического роста. Скольконбудь устойчивой связи между «маскулинностью» «длительной/краткосрочной ориентацией» и экономическим ростом не выявлено.

Обобщение данных по пяти странам показывает, что связь между индикаторами культуры и экономическими изменениями носит разноплановый характер. Дистанция власти достаточно сильно отрицательно связана с показателем ВВП на душу населения по ППС ($r = -0,89$), но менее значимо связана с темпами экономического развития ($r = 0,41$). В свою очередь, избегание неопределенности мало связано с ВВП на душу населения по ППС, но имеет достаточно сильную отрицательную связь с темпами экономического роста ($r = -0,76$). Индивидуализм имеет положительную тесную связь с показа-

телями ВВП на душу населения по ППС, но отрицательную и менее значимую с темпами экономического роста ($-0,57$). Маскулинность мало влияет как на объемы ВВП на душу населения по ППС ($r = 0,13$), так и на темпы экономического роста ($r = 0,19$). Длительность ориентации отрицательно влияет на объем ВВП на душу населения по ППС ($r = -0,67$) и слабо на экономический рост ($r = 0,19$).

Подводя итоги, можно сказать, что индикаторы культуры имеют разное влияние на экономическое развитие. Однако экономическое развитие – далеко не единственный показатель социальных изменений. Анализ взаимосвязи культурных индикаторов и других показателей социальных изменений – важное направление дальнейших исследований.

Примечания

¹ См.: Зарубина Н. Н. Социология хозяйственной жизни: проблем. анализ в глобал. перспективе. М., 2004. С. 173–174.

² Йоас Х. Креативность доверия. СПб.: Алетейя, 2005; Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-пресс, 2002; Фукуяма Ф. Доверие: социал. добродетели и путь к процветанию. М.: Аст, 2008; Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012.

³ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культ. капитал и конец мультикультурализма. М.: Мысль, 2014.

⁴ Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количеств. характеристики культур // Язык, коммуникация и социал. среда. 2014. № 12. С. 9–49.

⁵ Hofstede G. Cultures and organizations – software of the mind. New York; Chicago; San Francisco: McGraw Hill, 2010. P. 57–59, 95–97, 141–143, 192–194, 255–258; Аузан А. Миссия университета: взгляд экономиста // Вопр. образования. 2013. № 3. С. 279; Латов Ю. В. Ментальные карты мира. URL: <http://pandia.ru> (дата обращения: 06.02.2017).

⁶ Hofstede G. Op. cit. P. 240.